

УДК 332.05

ХРЖАНОВСКАЯ АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

младший научный сотрудник Института экономики и организации
промышленного производства СО РАН, ассистент кафедры ПММЭиП
Экономического факультета Новосибирского национального
исследовательского государственного университета
E-mail: AlinKhrzh57@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2020-06-56-66

ВЛИЯНИЕ ГЕТЕРОГЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА ОЦЕНКУ КАЧЕСТВА РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ¹

Аннотация. *Цель работы.* В настоящей статье производится оценка влияния неоднородности населения на удовлетворенность государственным управлением в регионах Российской Федерации. *Метод или методология проведения работы.* Для проведения анализа используется утвержденный в 2012 г. Указом президента показатель оценки качества деятельности органов власти. В качестве критерия неоднородности в обществе выбраны религиозные предпочтения граждан, источниками данных по которым послужили Атлас религий и национальностей России, Арена (некоммерческая Исследовательская служба «Среда») и Федеральное агентство по делам национальностей. На основе данных о конфессиональном составе рассчитаны индексы неоднородности и поляризации — предполагаемые факторы, воздействующие на оценку власти населением. Произведен эконометрический анализ влияния неоднородности населения на оценку управления. **Результаты.** Индексы неоднородности Симпсона и Поляризации оказались значимы во всех рассматриваемых моделях, куда включались по очереди. Знак коэффициентов при переменных везде отрицательный. Регрессии, где в качестве объясняющей переменной рассматривался только индекс Поляризации, несмотря на значимость фактора, имеют сравнительно небольшой коэффициент детерминации. И, напротив, зависимости, содержащие исключительно индекс Симпсона, характеризуются коэффициентом детерминации, достаточно высоким для модели, включающей всего один неосновной фактор. Значение R^2 сохраняется примерно на том же уровне после добавления индекса Поляризации, значимость которого при этом пропадает и меняется направление воздействия. **Область применения результатов.** Оценки, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при анализе результатов опросов и принятии решений в отношении регионального управления. **Выводы.** Несмотря на отсутствие более очевидных факторов, которые могли бы влиять на удовлетворенность государственной властью помимо неоднородности, подтверждено отрицательное влияние индексов на объясняющую переменную. При этом можно говорить о том, что воздействие неоднородности населения проявляется более выражено, чем воздействие поляризации, настолько, что способно его нейтрализовать. Конечно, важно не преувеличивать влияние неоднородности по сравнению с другими факторами, формирующими общественное мнение в отношении деятельности органов власти, однако, судя по оценкам, приведенным в статье, его влияние на удовлетворенность властью значимо, причем можно утверждать, что разнообразие играет одну из основных ролей в формировании отношения к власти у населения. **Ключевые слова:** управление, неоднородность, население, религия, регионы, Россия.

KHRZHANOVSKAYA ALINA ALEKSEEVNA

Junior researcher, Institute of Economics and organization
industrial engineering of SB RAS. assistant of the Department of Pmii
Faculty of Economics, Novosibirsk national University research state University
E-mail: AlinKhrzh57@mail.ru

¹ Материал подготовлен в рамках проекта РФФИ № 19-310-90010 «Этнокультурное разнообразие, экономическое развитие и проблемы управления в регионах России».

INFLUENCE OF HETEROGENEITY OF RELIGIOUS IDENTITY OF THE POPULATION ON THE ASSESSMENT OF THE QUALITY OF REGIONAL GOVERNANCE IN RUSSIA

Abstract. Purpose of work. This article assesses the impact of population heterogeneity on satisfaction with public administration in the regions of the Russian Federation. **Method or methodology of the work.** The analysis is based on the approved in 2012. By presidential decree, an indicator for evaluating the quality of government activities. As a criterion of heterogeneity in society, the religious preferences of citizens were selected, the data sources for which were the Atlas of religions and nationalities of Russia, arena (non-profit research service "Environment") and the Federal Agency for nationalities. Based on the data on the confessional composition, the indices of heterogeneity and polarization are calculated – the assumed factors affecting the assessment of power by the population. An econometric analysis of the impact of population heterogeneity on management assessment is made. **Results.** The Simpson inhomogeneity and Polarization indices were significant in all the considered models, which were included in turn. The sign of coefficients for variables is always negative. Regressions where only the Polarization index was considered as an explanatory variable, despite the significance of the factor, have a comparatively small coefficient of determination. In contrast, dependencies that contain only the Simpson index are characterized by a coefficient of determination that is high enough for a model that includes only one non-basic factor. The value of R^2 remains approximately at the same level after adding the Polarization index, the significance of which disappears and the direction of impact changes. **The scope of the results.** The estimates obtained in the course of the study can be used in analyzing the results of surveys and making decisions regarding regional governance. **Conclusions.** Despite the absence of more obvious factors that could influence satisfaction with public authorities in addition to heterogeneity, the negative impact of indices on the explanatory variable was confirmed. At the same time, we can say that the impact of population heterogeneity is more pronounced than the impact of polarization, so much so that it can neutralize it. Of course, it is important not to exaggerate the impact of heterogeneity in comparison with other factors that shape public opinion regarding the activities of government bodies, but judging by the estimates given in the article, its impact on satisfaction with power is significant, and it can be argued that diversity plays a major role in shaping the attitude to power among the population. **Keyword:** governance, heterogeneity, population, religion, regions, Russia.

Введение. По словам Алесина А. и соавт. [8, с. 182], вопрос о том, что делает разные страны более или менее успешными в экономическом отношении и что объясняет качество их политики, является одним из самых увлекательных для экономистов, но в то же время и одним из самых сложных. Не меньший интерес представляет аналогичное изучение и субъектов любой страны. В настоящей статье было уделено внимание регионам РФ, проверялась гипотеза о воздействии неоднородности населения на качество государственного управления.

В 2012 г. Указом президента Российской Федерации на ограниченный период был утвержден перечень характеристик эффективности работы регионального правительства, в число которых вошел показатель «Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ». Данный индикатор представляет собой усредненное значение всех социологических опросов, проведенных за отчетный год в отдельно взятом регионе. Целью введения показателей является реализация положений 184 Федерального закона², на основе которого регулируются «образование, формирование, деятельность законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти, их полномочия и ответственность, порядок взаимодействия друг с другом и с федеральными органами государственной власти»³. В свою очередь, сами показатели, учитывая их новизну, актуальность и информативность, представляют собой особый интерес для изучения.

Оценка – это, по определению⁴, мнение и мнение субъективное. Поэтому важным факто-

² Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

³ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/.

⁴ Оценка – 2. [мнение, суждение о качестве, достоинстве кого-чего-л.] кого, чего / кому, чему. –URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0&all=x>.

ром, который следует учитывать при анализе усредненных результатов опросов, является неоднородность населения, как неотъемлемая характеристика любого общества: люди обладают всевозможными чертами – раса, язык, религия, национальность, уровень достатка, образование [29]. Врожденные и приобретенные в течение жизни особенности являются фундаментом мировоззрения человека, которое может отличаться или даже быть противоположным у представителей различных групп населения.

В частности, религия, рассматриваемая в настоящей статье как один из критериев идентификации, представляет собой важный институт, который слабо изучен в России из-за богоборческого исторического прошлого страны. После распада СССР радикальная политика в отношении религиозных организаций и их представителей ослабла. В последнее время роль религии для населения значительно возросла, усилилось влияние конфессий на повседневную жизнь общества: в школьную программу включен предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России», утвержден ФГОС ВО по направлению подготовки 48.03.01 Теология, внесены изменения в Уголовный кодекс «в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан». Постулаты советской власти о том, что организовывать и спланировать людей могут только общие классовые интересы и никак не совместный религиозный опыт, сегодня подвергаются сомнению, а интерес к изучению влияния религиозной неоднородности на жизнь общества, в т. ч. и на уровень управления, возрастает.

Теоретические предпосылки анализируемой зависимости. Важное влияние на оценку качества управления часто оказывает личное отношение населения к должностным лицам – какие-то индивидуальные характеристики политиков, располагающие или не располагающие к себе, без учета других параметров, например, этническая принадлежность или религиозная приверженность [6, 8, 17]. С другой стороны, оценка управления может формироваться более конструктивным способом, а именно, складываться непосредственно на основе результатов профессиональной деятельности сотрудников органов государственной власти – с учетом благосостояния и качества институтов в обществе, на уровень и развитие которых влияет неоднородность.

Продолжая смысловую цепочку из предыдущего абзаца и опираясь на представленные к настоящему моменту исследования, можно сказать, что конструктивная оценка деятельности власти у населения формируется, с одной стороны, на основе удовлетворенности уровнем жизни, с другой стороны – на основе тех законодательных норм, которые установлены в обществе. Воздействие неоднородности на удовлетворенность уровнем жизни при этом происходит по следующим каналам:

- через влияние на показатели благосостояния;
- через воздействие на уровень доверия в обществе;
- посредством учета неоднородности при принятии политических решений в отношении социально-экономического развития общества.

Далее предлагается обзор результатов научных работ, сгруппированных по каналам влияния неоднородности на удовлетворенность властью.

То, что разнообразие может воздействовать на показатели благосостояния населения и, соответственно, на формирование определенной степени удовлетворенности уровнем жизни, подтверждено многими проведенными исследованиями. Направление этой связи в разных источниках, представленных на сегодняшний день, неоднозначно. Бове В. и Элия Л. [11] в своей работе доказывают положительное влияние неоднородности населения на темпы роста ВВП, используя при этом миграционные данные за 5 периодов в течение 1960–2010 гг., сравнивают и сопоставляют развивающиеся и развитые экономики, чтобы выяснить, существуют ли систематические расхождения между ними. Можно привести множество прочих исследований, аналогичных по результатам и методам анализа, которые проводились с использованием различных данных. К таким относятся, например, работы Буфетовой А.Н., Колмак Е.А., Михалевой М.В. [1], Лимонова Л. Э., Несеной М. В., Разумовского В. М. [2,3], Горен [16], Оттавиано и Пери [25], Монтальво Дж. Г., Рейнал-Керол М. [22, 23], Алесина А., Ла Феррара Е. [4], Оазиса Кодила-Тедика и Юлия Агбор Агбор [24]. Основными предположениями возникновения указанной связи являются увеличение производительности за счет комплементарности навыков, рост инвестиций, развитие международной торговли. Также можно привести примеры исследований, аналогичных по цели и методам анализа, но результаты которых, противоположны –

влияние неоднородности на благосостояние отрицательно. К таким относятся работы Алесины А., Ла Феррара Е. [4], Мауро П. [19], Монтальво Дж. Г., Рейнал-Керол М. [22, 23], Познера Д. Н. [27]. Основной причиной того, что неоднородность препятствует экономическому росту, выступают столкновение интересов у разных групп населения и, соответственно, конфликты, которые, помимо снижения производительности, требуют определенных средств на их урегулирование. Меньшую способность культурно разнородных обществ «преодолевать проблемы коллективных действий» подчеркивают в своих исследованиях Бахри Д. и соавт. [20]. Таким образом, можно обобщить, что направление непосредственного влияния неоднородности на показатели благосостояния нестабильно по отношению к изучаемым предметам, однако его существование подтверждено уже многими авторами.

Следующая составляющая социально-экономического взаимодействия в обществе, на которую оказывает влияние разнообразие, – это доверие. На макроэкономическом уровне доверие может быть выражено инвестиционной активностью. Доказательство воздействия разнообразия на этот показатель приведено, например, в работах Монтальво Дж. Г., Рейнал-Керол М. [22, 23]. Подтверждение того факта, что неоднородность может снижать доверие на микроэкономическом уровне, фигурирует в работе Динесен П.Т. и Сондерсков К.М. [14], где осуществлялся анализ этнического состава населения Дании. Авторы утверждают, что люди, живущие в этнически разнообразных районах, при прочих равных условиях будут демонстрировать более низкий уровень социального доверия, которое складывается под воздействием сложившейся и усвоенной групповой предвзятости. Кроме этого, на микроэкономическом уровне доверие ассоциируется с волонтерством, пожертвованиями на благотворительность, терпимостью и другими формами просоциального поведения [28; 31], распространенность и разнообразие которого также зависит от уровня и качества социальных отношений в обществе. Связь между доверием и неоднородностью изучалась многими другими авторами такими, как Алесина А., Ла Феррара Е. [5], Динесен П. Т., Сондерсков К. М. [15], Усланер Э. [30].

Разнообразие населения может учитываться при принятии решений в областях налогообложения, перераспределения доходов, трансфертов. Азимонти М. [9] и Лейн П., Торнелл А. [18] приходят к выводу, что следствиями неоднородности могут стать искажающее налогообложение, «большой государственный сектор или ненадлежащее перераспределение». Подтверждение отрицательного влияния неоднородности на качество и объем предоставляемых общественных благ можно найти в исследовании Алесины А. [7], где изучался расовый состав населения отдельных городов США. В работах Бахри Д. и соавт. [20] отмечено, что культурное разнообразие может «снизить готовность перераспределять доходы и обеспечивать (социально) оптимальный уровень общественных благ». Кольер П., Ганнинг Дж. В. [13] отмечают, что этнолингвистическая неоднородность является «основным объяснением нехватки социального капитала, продуктивных общественных благ и других политик, стимулирующих рост».

Неоднородность населения также может выступать одной из причин различных взглядов на нормы и правила, установленные властью в обществе, что, в свою очередь, формирует различную удовлетворенность государственным управлением у отдельно взятых групп населения. В настоящее время примером подобного разнообразия морально-культурных, этических представлений являются споры об абортах. Сторонники искусственного прерывания беременности считают этот вопрос личным выбором каждого и утверждают, что государство не должно препятствовать принимать решение самостоятельно. Противники абортот набоорот настаивают на том, что зародыш – это человеческая жизнь, которую правительство должно защищать. Также к современным социологическим предпочтениям различных групп можно отнести однополые браки, разводы, эвтаназию⁵, многоженство [12, 26]. Кроме этого, актуальным живым примером разнородности политических взглядов, столкновений с разногласиями по поводу основных ориентаций общества могут быть недавние разговоры об утверждении Закона о домашнем насилии в РФ⁶.

⁵ Эвтаназия – практика прекращения жизни человека, страдающего неизлечимым заболеванием и испытывающего вследствие этого заболевания невыносимые страдания, по его просьбе

⁶ Проект. Федеральный закон о профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, официальный сайт. – URL : <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXefKLUlq7JAARUS.pdf>. Аналитический центр «СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА.РФ». Правовой анализ проекта Федерального закона о профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации. – URL: <http://www.familypolicy.ru/rep/rf-19-051-01.pdf>.

Таким образом, к настоящему моменту опубликовано уже множество работ, подтверждающих влияние неоднородности населения (лингвистической, этнической, национальной, религиозной) на показатели, которые теоретически могут составлять основу оценки деятельности региональной власти и, соответственно, являться каналами, по которым разнообразие оказывает воздействие на нее. В данной статье сделана попытка проверить наличие прямого влияния неоднородности населения на удовлетворенность органами власти и результатами их деятельности. Далее предлагается обзор используемых при этом данных.

Обзор используемых данных. В настоящей работе осуществляется анализ влияния религиозной неоднородности населения на качество управления в регионах РФ. В качестве показателя удовлетворенности властью использовалась упомянутая ранее «Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ», утвержденная в 2012 г. Указом Президента Российской Федерации в числе прочих характеристик для учета эффективности управленческой деятельности региональной власти. Показатель является агрегированным и формируется обобщением следующих компонентов:

– оценка населением деятельности руководителя исполнительной власти субъекта Российской Федерации в целом;

– оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере: оказания медицинской помощи; создания условий для занятия физической культурой и спортом; получения общего образования; оказания жилищно-коммунальных услуг; обеспечения безопасности населения в целом, в т. ч. от характерных для данного субъекта Российской Федерации чрезвычайных ситуаций.

Информация об удовлетворенности властью представлена за 5 периодов с 2013 по 2017 г. Характеристики используемых данных приведены в табл. 1.

Таблица 1

**Характеристики «оценок населением деятельности органов
исполнительной власти субъектов РФ»***

Показатели	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Минимальное значение	27.000	22.000	33.000	34.100	32.200
Максимальное значение	60.300	55.600	59.500	62.300	65.400
Среднее значение	37.422	41.204	43.775	44.360	44.864
Медиана	36.400	41.500	43.800	44.200	44.600
Стандартное отклонение	6.014	5.448	5.817	5.746	6.111
Коэффициент вариации	0.161	0.132	0.133	0.130	0.136

**Источник:* Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ. – URL : <https://www.fedstat.ru/indicator/44891>.

В целом можно сказать, что уровень удовлетворенности властью невысокий, и за рассматриваемый период существенных изменений показателя не произошло. Несмотря на постепенное повышение среднего значения и медианы, показатели минимума и максимума неоднозначно варьируют на всем рассматриваемом временном промежутке. То, что средние значения и медиана находятся примерно на одном уровне, а стандартное отклонение и коэффициент вариации не очень большие, может говорить о том, что распределение оценок близко к нормальному. В свою очередь, нормальное распределение оценок деятельности региональной власти позволяет сделать предположение, что население субъектов России отождествляет региональную власть с властью страны в целом, в связи с чем представление о государственных органах, вероятно, формируется не только на основе институционально-экономических условий, сложившихся в отдельных субъектах страны, но и на основе законодательных норм, установленных на федеральном уровне, а также на основе личной предвзятости к президенту страны и его приближенным по службе. Все описанное выше может сокращать степень анализиру-

емой зависимости, поэтому это необходимо учитывать при описании результатов оценки.

В качестве критерия неоднородности населения регионов России – многоконфессиональной страны – был выбран ее религиозный состав, поскольку религия может выступать одним из примеров самоидентификации человека, формирующей при этом определенные взгляды и восприятия у населения, приводящие к различным позициям в социальной и экономической политике. Источники информации о конфессиональном составе регионов – Атлас религий и национальностей России, Арена (некоммерческая Исследовательская Служба «Среда») и Федеральное агентство по делам национальностей. На основе данных за два периода – 2012 и 2015 г. были рассчитаны показатели, описывающие степень неоднородности регионов – индексы Симпсона и Поляризации⁷, статистические характеристики которых представлены в табл. 2.

Таблица 2

Характеристики индексов неоднородности регионов РФ*

Показатели	Индекс неоднородности		Индекс поляризации	
	2012	2015	2012	2015
Минимальное значение	0,370	0,145	0,560	0,274
Максимальное значение	0,816	0,784	0,859	0,915
Среднее значение	0,697	0,498	0,709	0,693
Медиана	0,714	0,507	0,708	0,714
Стандартное отклонение	0,088	0,130	0,059	0,115
Коэффициент вариации	0,127	0,261	0,083	0,165

**Источник:* составлено на основе данных атласа религий и национальностей России Арена (некоммерческая Исследовательская служба «Среда») и Федерального агентства по делам национальностей.

Показатель поляризации не претерпел значительных изменений, характеристики из табл. 2 изменялись слабо и разнонаправленно, что не позволяет сформировать никакую внятную картину динамики этого индекса. При этом неоднородность, измеряемая индексом Симпсона, в свою очередь, за рассматриваемый период сократилась, причем достаточно сильно – в среднем на 20%. Примерно той же тенденции последовали показатели ее максимального и минимального значения. Однако нельзя утверждать, что какие-то из конфессиональных групп стали более или менее популярны среди населения. На рис. представлена гистограмма изменения доли атеистов (одна из конфессиональных групп)⁸ в части регионов РФ за 2012–2015 гг., которая подтверждает это предположение – изменение долей сторонников этой группы в регионах за рассматриваемый период времени неоднозначное.

В качестве обобщенной характеристики используемых данных можно сказать, что, несмотря на небольшое сокращение разнообразия за рассматриваемый период времени, население регионов России остается высоко неоднородным, субъекты отличаются друг от друга по составу религиозных групп, по степени преобладания отдельных конфессий, по оценке качества управления. Подобная разнородность, а также неоднозначность динамики показателей оправдывает проявленный автором интерес к анализу данных и изучению связи между ними.

⁷ Расчет индексов производился следующим образом:

– индекс диверсификации: $DivS = 1 - \sum_{i=1}^N n_i$;

– индекс поляризации: $POL = 1 - \sum_{i=1}^N \left(\frac{0,5 - n_i}{0,5} \right)^2 n_i$;

где n_i – доля отдельной конфессии в населении i -го региона.

⁸ «Атеизм, как голое отрицание религии, ссылающийся постоянно на религию, сам по себе без нее ничего не представляет и поэтому сам еще является религией». – Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. Т. 36. С. 161.

Изменение доли атеистов в регионах РФ за 2012-2015 гг.

Источник: составлено на основе данных атласа религий и национальностей России Арена (некоммерческая Исследовательская служба «Среда») и Федерального агентства по делам национальностей

Оценка влияния религиозной неоднородности на оценку деятельности органов регионального управления. Первую спецификацию, на основе которой проверялась зависимость уровня удовлетворенности властью от неоднородности населения, можно представить следующим образом:

$$SatG_{i,t} = \beta_0 + \beta_1 DivS_{i,(t-1)} + \beta_2 POL_{i,(t-1)} + \mu_i + \gamma_t + \varepsilon_{it}, \quad (1)$$

где $SatG_{i,t}$ – оценка гражданами исполнительной власти в периоде t ; $DivS_{i,t}$ – индекс диверсификации Симпсона (религиозной) в периоде $(t-1)$; $POL_{i,t}$ – индекс Поляризации (религиозной) в периоде $(t-1)$; μ_i – региональный эффект; γ_t – временной эффект; ε_{it} – ошибка.

Расчеты производились с использованием данных о религиозном составе за 2012 и 2015 гг. и данных об оценке качества власти за 2013 и 2016 гг. – с временным лагом в 1 год. Такой выбор обусловлен в первую очередь ограниченностью статистической информации. Основного фактора, описывающего удовлетворенность государственной властью (такого, как например труд, капитал и земля – основные факторы, описывающие динамику ВВП), выявить не удалось, поэтому индексы неоднородности рассматривались как единственный фактор: включались в модель сначала по очереди, затем – вместе в силу отсутствия линейной зависимости между ними. Регрессионные оценки представлены в табл. 3.

Таблица 3

Регрессионные оценки

Показатели	Регрессия 1 (FE)		Регрессия 2 (Сквозная регрессия)		Регрессия 3 (FE)	
	коэффициент	P-val	коэффициент	P-val	коэффициент	P-val
Индекс диверсификации	-27,8985	0,000	–	–	-28,3502	0,000
Индекс поляризации	–	–	-16,4684	0,006	2,1344	0,720
Число наблюдений	154		154		154	
R ²	0,4411		0,0485		0,4421	

С помощью последовательно проведенных тестов Вальда, Хаусмана и Бройша-Пагана для Регрессий 1 и 3 в качестве наиболее приемлемой была выбрана модель панельных данных с фиксированными эффектами. Поскольку производилась оценка не случайной выборки, а набора уникальных наблюдений – регионов, выбор этой модели оправдан. Индекс диверсификации оказался значимым и вошел в модели с отрицательным знаком. При этом, несмотря на отсутствие более очевидных факторов, которые могли бы влиять на удовлетворенность государственной властью помимо неоднородности, отобранные панельные модели с фиксированными эффектами характеризуются достаточно высоким внутригрупповым коэффициентом детерминации, что говорит об их качестве.

Для описания зависимости уровня удовлетворенности государственной властью от индекса Поляризации как единственного фактора (Регрессия 2) наиболее приемлемой оказалась сквозная регрессия. Отбор модели производился также при помощи тестов Вальда, Хаусмана и Бройша-Пагана, характеристики которых принимали достаточно большие значения – 0.3465, 0.3569, 0.7178 соответственно. Индекс Поляризации в рамках отобранной модели оказался значим и вошел в модель с отрицательным знаком.

В целом можно сделать следующее заключение на основе полученных оценок: индексы неоднородности Симпсона и Поляризации отрицательно влияют на отношение населения к региональной власти. Регрессия 1, где в качестве объясняющей переменной оценивалась только неоднородность населения (индекс Симпсона), характеризуется коэффициентом детерминации, достаточно высоким для модели, содержащей всего один неосновной фактор. Значение R^2 сохраняется примерно на том же уровне после включения дополнительного регрессора – индекса Поляризации (Регрессия 3), значимость которого при этом пропадает и меняется направление воздействия. Таким образом, отрицательное влияние неоднородности населения проявляется более выражено, чем влияние поляризации настолько, что способно его нейтрализовать.

В дополнение к приведенным выше оценкам был сделан аналогичный анализ с использованием данных (зависимых и зависящих) за один период. Поскольку сопоставить данные таким образом, чтобы произвести анализ без временного лага, представлялось возможным только за 2015 г. в силу их ограниченности, была оценена следующая спецификация по данным о религиозном составе и данным об оценке качества власти за соответствующий период:

$$SatG_{it} = \beta_0 + \beta_1 DivS_{it} + \beta_2 POL_{it} + \varepsilon_{it}, \quad (2)$$

где $SatG_{it}$ – оценка гражданами исполнительной власти в периоде t ; $DivS_{it}$ – индекс диверсификации Симпсона в периоде t ; POL_{it} – индекс Поляризации в периоде t .

В данном случае индексы неоднородности включались в модель по очереди, поскольку если рассматривать их значения за один период, то возникает линейная зависимость и, соответственно, мультиколлинеарность факторов при совместном учете. Полученные оценки представлены в табл. 4.

Таблица 4

Регрессионные оценки

Показатели	Регрессия 4		Регрессия 5	
	Коэфф-т	P-val	Коэфф-т	P-val
Индекс диверсификации	-12.105	0,017	–	–
Индекс поляризации	–	–	-13,560	0,019
Число наблюдений	77		77	
R^2	0,0732		0,0713	
Prob> F	0,0173		0,0189	

По результатам анализа оба индекса оказались значимы и вошли в модель с отрицательным коэффициентом, что подтверждает полученные ранее оценки и сделанные в связи с ними выводы. Поскольку возможности построить панель без временного лага не было и, соответственно, учесть индивидуальные и временные эффекты, при оценке простой однопериодной регрессии получить высокие значения коэффициента детерминации не ожидалось. Основной задачей была проверка значимости факторов и направления их влияния на объясняющую переменную, которая в ходе оценки была выполнена.

Результаты. Индексы неоднородности Симпсона и Поляризации оказались значимы во всех рассматриваемых моделях, куда включались по очереди. Знак коэффициентов при переменных везде отрицательный. Регрессии, где в качестве объясняющей переменной рассматривался только индекс Поляризации, несмотря на значимость фактора, имеют сравнительно небольшой коэффициент детерминации. И, напротив, зависимости, содержащие исключительно индекс Симпсона, характеризуются коэффициентом детерминации, достаточно высоким для модели, включающей всего один неосновной фактор. Значение R^2 сохраняется примерно на том же уровне после включения дополнительного регрессора – индекса Поляризации, значимость которого при этом пропадает и меняется направление воздействия.

Выводы. Несмотря на отсутствие более очевидных факторов, которые могли бы влиять на удовлетворенность государственной властью помимо неоднородности, подтверждено отрицательное влияние индексов на объясняющую переменную. При этом можно говорить о том, что воздействие неоднородности населения проявляется более выражено, чем воздействие поляризации, причем настолько, что способно его нейтрализовать. Конечно, важно не преувеличивать влияние неоднородности по сравнению с другими факторами, формирующими общественное мнение в отношении деятельности органов власти, однако, судя по оценкам, приведенным в статье, его влияние на удовлетворенность властью значимо, причем можно утверждать, что разнообразие играет одну из основных ролей в формировании отношения к власти у населения.

Литература

1. Буфетова, А. Н., Коломак, Е. А., Михалёва, М. М. Национальное разнообразие и экономическое развитие регионов России // *Мир экономики и управления*. 2017. Т. 17. № 3. С. 143–157.
2. Лимонов, Л. Э., Несена, М. В. Особенности этнокультурного разнообразия российских регионов // *Регион : экономика и социология*. 2015. № 3. С. 146–170.
3. Несена, М. В., Разумовский, В. М. Взаимосвязь показателей этнического разнообразия и производительности российских регионов // *Регион : экономика и социология*. 2016. № 2. С. 81–101.
4. Alesina, A., La Ferrara, E. Ethnic diversity and economic performance // *Journal of Economic Literature*. 2005. Vol. 43. No. 3. P. 762–800.
5. Alesina, A., La Ferrara, E. Who Trusts Others? // *Journal of Public Economics*. 2002. Vol. 85. No. 2. P. 207–234. doi: 10.1016/S0047-2727(01)00084-6.
6. Alesina, A., Zhuravskaya, E. Segregation and the Quality of Government in a Cross-Section of Countries // *American Economic Review*. 2011. Vol. 101. P. 1872–1911. doi: 10.1257/aer.101.5.1872.
7. Alesina, A., Baqir, R., Easterly, W. Public Goods and Ethnic Divisions // *Quarterly Journal of Economics*. 1999. Vol. 114. No. 4. P. 1243–1284. doi:10.1162/003355399556269.
8. Alesina, A., Devleeschouwer, A., Easterly, W., Kurlat, S., Wacziarg, R. Fractionalization // *Journal of Economic Growth*. 2003. Vol. 8. P. 155–194. doi:10.1023/A:1024471506938.
9. Azzimonti, M. Barriers to investment in polarized societies // *The American Economic Review*. 2011. Vol. 101. No. 5. P. 2182–2204.
10. Bahry, D., Kosolapov, M., Kozyreva, P., Wilson, R. K. Ethnicity and trust: Evidence from Russia // *American Political Science Review*. 2005. Vol. 99. No. 04. P. 521–532.
11. Bove, V., Elia, L. Migration, Diversity, and Economic Growth *World Development* // Elsevier. 2017. Vol. 89 (C). P. 227–239.
12. Boyton, T. I. What role should religion play in democratic politics? // Cambridge University entry for the R A Butler prize. 2018. – URL : <https://medium.com/barrister-not-barista/what-role-should-religion-play-in-democratic-politics-d9e018d38d1> (дата обращения 12.05.2020 г.).
13. Collier, P., Gunning, J. W. Why Has Africa Grown Slowly? // *Journal of Economic Perspectives*. 1999. Vol. 13. No. 3. P. 3–22. doi: 10.1257/jep.13.3.3.
14. Dinesen, P. T., Sønderskov, K. M. Ethnic Diversity and Social Trust : Evidence from the Micro-Context // *American Sociological Review*. 2015. Vol. 80. No. 3. P. 550–573. – URL : <https://scholar.google.com/citations?user=por-it0AAAAJ&hl=en> (дата обращения 02.05.2020).
15. Dinesen, P. T., Sønderskov, K. M. Trust in a Time of Increasing Diversity : On the Relationship between Ethnic Heterogeneity and Social Trust in Denmark from 1979 until Today // *Scandinavian Political Studies*. 2012. Vol. 35. No. 4. P. 273–294.
16. Goren, E. How ethnic diversity affects economic growth // *World Development*. 2014. Vol. 59(C). P. 275–

297.

17. La Porta R., Lopez-de-Silanes, F., Shleifer, A., Vishny, R. W. *The Quality of Government // Journal of Law, Economics and Organization*. 1999. Vol. 15. No. 1. P. 222–279.

18. Lane, P., Tornell, A. *The voracity effect // American Economic Review*. 1999. Vol. 89. No. 1. P. 22–46.

19. Mauro, P. *Corruption and Growth // Quarterly Journal of Economics*. 1995. Vol. 110. No. 3. P. 681–712.

20. Miguel, E., Gugerty, M. K. *Ethnic diversity, social sanctions, and public goods in Kenya // Journal of Public Economics*. 2005. Vol. 89. No. 11. P. 2325–2368.

21. Montalvo, J. G., Reynal-Querol, M. *A theory of religious conflict and its effect on growth. // IVIE WP-EC*.

2000. – URL : https://www.researchgate.net/publication/5134684_A_theory_of_religious_conflict_and_its_effect_on_growth

(дата обращения 31.01.2020).

22. Montalvo, J. G., Reynal-Querol, M. *Ethnic diversity and economic development // Journal of Development Economics*. 2005. Vol. 76. No. 2. P. 293–323.

23. Montalvo, J., Reynal-Querol, M. *Why ethnic fractionalization? Polarization. Ethnic Conflict and Growth // UPF Working Paper*. 2002. – URL : http://jgmontalvo.com/wp/mes_pol.pdf (дата обращения 01.03.2020).

24. Oasis, K.-T., Agbor, J. *Religious Diversity and Economic Development in Sub-Saharan Africa: So Far So Good // Journal of African Development /African Finance and Economic Association (AFEA)*. 2014. Vol. 16. No. 1. P. 99–117.

25. Ottaviano, G. I., Peri, G. *The economic value of cultural diversity : Evidence from US cities // Journal of Economic Geography*. 2006. Vol. 6 No. 1. P. 9–44.

26. Djupe, P. A., Neihsel, J. R., Sokhey, A. E. *Reconsidering the Role of Politics in Leaving Religion : The Importance of Affiliation // American Journal of Political Science*. 2017. Vol. 62. No. 4.

27. Posner, D. N. *Measuring ethnic fractionalization in Africa // American Journal of Political Science*. 2004. Vol. 48. No. 4. P. 849–863.

28. Sønderskov, K. M. *Explaining large-N cooperation : Generalized social trust and the social exchange heuristic // Rationality and Society*. 2011. Vol. 23. No. 1. P. 51–74. – URL : https://www.researchgate.net/publication/228305629_Explaining_Large-N_Cooperation_Generalized_Social_Trust_and_the_Social_Exchange_Heuristic

(дата обращения 21.04.2020).

29. Tatarko, A., Mironova, A., Fons, J. R. Vijver, van de. *Ethnic Diversity and Social Capital in the Russian Context // Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2017. Vol. 48. No. 4. P. 542–559.

30. Uslaner, E. M. *Segregation and Mistrust : Diversity, Isolation, and Social Cohesion // SSRN Electronic Journal*. 2009. – URL : https://www.researchgate.net/publication/228241907_Segregation_and_Mistrust_Diversity_Isolation_and_Social_Cohesion

(дата обращения 05.04.2020).

31. Uslaner, E. M. *The Moral Foundations of Trust // SSRN Electronic Journal*. 2002. – URL : https://www.researchgate.net/publication/228191342_The_Moral_Foundation_of_Trust

(дата обращения 11.04.2020).

References:

1. Bufetova, A. N., Kolomak, E. A., Mihalyova, M. M. *Nacional'noe raznoobrazie i ekonomicheskoe razvitiye regionov Rossii // Mir ekonomiki i upravleniya*. 2017. T. 17. № 3. S. 143–157.

2. Limonov, L. E., Nesena, M. V. *Osobennosti etnokul'turnogo raznoobraziya rossijskikh regionov // Region : ekonomika i sociologiya*. 2015. № 3. S. 146–170.

3. Nesena, M. V., Razumovskij, V. M. *Vzaimosvyaz' pokazatelej etnicheskogo raznoobraziya i proizvoditel'nosti rossijskikh regionov // Region : ekonomika i sociologiya*. 2016. № 2. S. 81–101.

4. Alesina, A., La Ferrara, E. *Ethnic diversity and economic performance // Journal of Economic Literature*. 2005. Vol. 43. No. 3. P. 762–800.

5. Alesina, A., La Ferrara, E. *Who Trusts Others? // Journal of Public Economics*. 2002. Vol. 85. No. 2. P. 207–234. doi: 10.1016/S0047-2727(01)00084-6.

6. Alesina, A., Zhuravskaya, E. *Segregation and the Quality of Government in a Cross-Section of Countries // American Economic Review*. 2011. Vol. 101. P. 1872–1911. doi: 10.1257/aer.101.5.1872.

7. Alesina, A., Baqir, R., Easterly, W. *Public Goods and Ethnic Divisions // Quarterly Journal of Economics*. 1999. Vol. 114. No. 4. P. 1243–1284. doi:10.1162/003355399556269.

8. Alesina, A., Devleeschouwer, A., Easterly, W., Kurlat, S., Wacziarg, R. *Fractionalization // Journal of Economic Growth*. 2003. Vol. 8. P. 155–194. doi:10.1023/A:1024471506938.

9. Azzimonti, M. *Barriers to investment in polarized societies // The American Economic Review*. 2011. Vol. 101. No. 5. P. 2182–2204.

10. Bahry, D., Kosolapov, M., Kozyreva, P., Wilson, R. K. *Ethnicity and trust: Evidence from Russia // American Political Science Review*. 2005. Vol. 99. No. 04. P. 521–532.

11. Bove, V., Elia, L. *Migration, Diversity, and Economic Growth World Development // Elsevier*. 2017. Vol. 89 (C) . P. 227–239.

12. Boyton, T. I. *What role should religion play in democratic politics? // Cambridge University entry for the R A Butler prize*. 2018. – URL : <https://medium.com/barrister-not-barista/what-role-should-religion-play-in-democratic-politics-d9e018d38d1> (data obrashcheniya 12.05.2020 g.).

13. Collier, P., Gunning, J. W. *Why Has Africa Grown Slowly? // Journal of Economic Perspectives*. 1999. Vol. 13. No. 3. P. 3–22. doi: 10.1257/jep.13.3.3.

14. Dinesen, P. T., Sønderskov, K. M. *Ethnic Diversity and Social Trust : Evidence from the Micro-Context // American Sociological Review*. 2015. Vol. 80. No. 3. P. 550–573. – URL : <https://scholar.google.com/>

- citations?user=por-it0AAAAJ&hl=en (data obrashcheniya 02.05.2020).*
15. Dinesen, P. T., Sønderskov, K. M. *Trust in a Time of Increasing Diversity : On the Relationship between Ethnic Heterogeneity and Social Trust in Denmark from 1979 until Today // Scandinavian Political Studies.* 2012. Vol. 35. No. 4. P. 273–294.
16. Goren, E. *How ethnic diversity affects economic growth//World Development.* 2014. Vol. 59(C). P. 275–297.
17. La Porta R., Lopez-de-Silanes, F., Shleifer, A., Vishny, R. W. *The Quality of Government // Journal of Law, Economics and Organization.* 1999. Vol. 15. No. 1. P. 222–279.
18. Lane, P., Tornell, A. *The voracity effect // American Economic Review.* 1999. Vol. 89. No. 1. P. 22–46.
19. Mauro, P. *Corruption and Growth // Quarterly Journal of Economics.* 1995. Vol. 110. No. 3. P. 681–712.
20. Miguel, E., Gugerty, M. K. *Ethnic diversity, social sanctions, and public goods in Kenya // Journal of Public Economics.* 2005. Vol. 89. No. 11. P. 2325–2368.
21. Montalvo, J. G., Reynal-Querol, M. *A theory of religious conflict and its effect on growth. // IVIE WP-EC.* 2000. – URL : https://www.researchgate.net/publication/5134684_A_theory_of_religious_conflict_and_its_effect_on_growth (data obrashcheniya 31.01.2020).
22. Montalvo, J. G., Reynal-Querol, M. *Ethnic diversity and economic development // Journal of Development Economics.* 2005. Vol. 76. No. 2. P. 293–323.
23. Montalvo, J., Reynal-Querol, M. *Why ethnic fractionalization? Polarization. Ethnic Conflict and Growth // UPF Working Paper.* 2002. – URL : http://jgmontalvo.com/wp/mes_pol.pdf (data obrashcheniya 01.03.2020).
24. Oasis, K.-T., Agbor, J. *Religious Diversity and Economic Development in Sub-Saharan Africa: So Far So Good // Journal of African Development /African Finance and Economic Association (AFEAA).* 2014. Vol. 16. No. 1. P. 99–117.
25. Ottaviano, G. I., Peri, G. *The economic value of cultural diversity : Evidence from US cities // Journal of Economic Geography.* 2006. Vol. 6 No. 1. P. 9–44.
26. Djupe, P. A., Neihsel, J. R., Sokhey, A. E. *Reconsidering the Role of Politics in Leaving Religion : The Importance of Affiliation // American Journal of Political Science.* 2017. Vol. 62. No. 4.
27. Posner, D. N. *Measuring ethnic fractionalization in Africa // American Journal of Political Science.* 2004. Vol. 48. No. 4. P. 849–863.
28. Sønderskov, K. M. *Explaining large-N cooperation : Generalized social trust and the social exchange heuristic // Rationality and Society.* 2011. Vol. 23. No. 1. P. 51–74. – URL : https://www.researchgate.net/publication/228305629_Explaining_Large-N_Cooperation_Generalized_Social_Trust_and_the_Social_Exchange_Heuristic (data obrashcheniya 21.04.2020).
29. Tatarko, A., Mironova, A., Fons, J. R. Vijver, van de. *Ethnic Diversity and Social Capital in the Russian Context // Journal of Cross-Cultural Psychology.* 2017. Vol. 48. No. 4. P. 542–559.
30. Uslaner, E. M. *Segregation and Mistrust : Diversity, Isolation, and Social Cohesion // SSRN Electronic Journal.* 2009. – URL : https://www.researchgate.net/publication/228241907_Segregation_and_Mistrust_Diversity_Isolation_and_Social_Cohesion (data obrashcheniya 05.04.2020).
31. Uslaner, E. M. *The Moral Foundations of Trust // SSRN Electronic Journal.* 2002. – URL : https://www.researchgate.net/publication/228191342_The_Moral_Foundation_of_Trust (data obrashcheniya 11.04.2020).